

ВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам приобретения новых знаний и научно-техническим достижениям с участием временных научных коллективов (далее – ВНК), что вызывает особый интерес к правовому регулированию договорных отношений, связанных с созданием и деятельностью ВНК.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О научной деятельности» ВНК – добровольное объединение физических лиц без образования юридического лица, создаваемое в целях осуществления научной деятельности в порядке и на условиях, определяемых законодательством и договором.

Однако данное определение не уточняет, какой именно договор является основанием правоотношений, возникающих между членами ВНК.

До 2009 г. порядок создания и условия деятельности ВНК определялся «Положением о порядке создания и условиях деятельности временных научных коллективов», утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.06.1997 г. № 639, где указывалось, что отношения между членами ВНК регулируются соглашением, которое утверждается учредителем ВНК.

С 2009 г. и по настоящее время порядок создания и условия деятельности ВНК определяются «Положением о порядке создания и условиях деятельности временных научных коллективов», утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 26.06.2009 г. № 349 «О мерах по совершенствованию порядка создания и условий деятельности временных научных коллективов» (далее – Положение 2009 года). В данном положении указано, что ВНК создается посредством заключения физическими лицами договора о создании и деятельности ВНК, примерная форма которого утверждается Государственным комитетом по науке и технологиям.

Почему же при организации деятельности ВНК возникла необходимость в создании новой формы договора организационного типа – договора о создании и деятельности ВНК?

Во-первых, в соответствии с п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ВНК субъектом гражданского права не является, т.к. ВНК не представляет собой ни юридическое лицо, ни физическое лицо. В связи с чем, не может от своего имени приобретать гражданские права и, соответственно, исполнять гражданские обязанности, в т. ч. на основании договора. Таким образом, ВНК стороной договора не выступает, и представляет собой лишь субъект научной деятельности. С точки зрения гражданского права, каждое лицо – член ВНК самостоятельно реализует права и несет обязанности, связанные с осуществлением научной деятельности.

Во-вторых, юридическое оформление создания ВНК предусматривало применение достаточно сложной совокупности условий, которые определяли создание и деятельность ВНК, а именно: протокола организационного собрания, заявлений граждан о принятии в ВНК. Кроме того, на практике в дополнение к данным актам издавался еще и приказ о создании ВНК на основании указанных выше заявлений граждан. Тут важно отметить, что такого рода отношения регулируются уже Трудовым кодексом, что вносило определенную путаницу в применение норм различных отраслей права (гражданского и трудового) к регулированию возникающих правоотношений и, как следствие, приводило к нарушениям со стороны лица, по заданию которого проводились соответствующие научные исследования.

На организационном собрании формировался состав ВНК. Численный и персональный состав определялся с учетом объема, характера и сроков выполнения работы конкретного наименования. На собрании также принималось решение о заключении с заказчиком договора подряда на выполнение работы, устанавливались для всех членов ВНК конкретные задания,

определялись условия, которые подлежали включению в договор подряда, условия выполнения заданий членами ВНК. Собрание утверждало (избирало) руководителя ВНК и наделяло его полномочиями на заключение договора подряда от имени ВНК. Решение собрания ВНК оформлялось протоколом, который подписывался руководителем и членами ВНК.

Таким образом, необходимость издания указанных выше актов в процессе создания ВНК требовало достаточно много времени, что усложняло работу и являлось излишним. С точки зрения гражданского права, каждое лицо – член ВНК самостоятельно реализует права и несет обязанности, связанные с осуществлением научной деятельности, и для образования ВНК указанные дополнительные акты значения не имели. В то же время полностью отрицать юридическое значение этих актов, по мнению, например, известного юриста С.С. Лосева, было бы неверным. Часть положений, которые могли быть в них включены, влекли определенные последствия для лиц, их подписавших. В качестве примера можно привести обязательство соблюдения конфиденциальности, которое берет на себя будущий член ВНК.

Привести все эти условия к единой системе можно было бы, подведя под них урегулированную гражданским правом основу. Многие юристы, такие как Ю.А. Федорова, Д.В. Иванова, еще до вступления в силу Положения 2009 года в качестве такой основы рассматривали договор простого товарищества (договор о совместной деятельности). Однако в Положении 2009 года в вопросе юридического оформления создания ВНК было предусмотрено использование другой, новой формы договора организационного типа – договора о создании и деятельности ВНК. На сегодняшний день затруднительно говорить о существовании неких фундаментальных отличительных признаках, позволяющих провести на теоретическом уровне четкую границу между ВНК и простым товариществом, т. к. отмечается много общего между данными правовыми институтами. И хотя договор о создании и деятельности ВНК можно назвать самостоятельным договорным типом, в отношении которого действует специальное правовое регулирование, дискуссия по вопросу его регламентации до сих пор остается открытой.

А.Н. Мурашкина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юридическое наследие времен СССР, когда земля и ее недра составляли исключительную государственную собственность, обусловило отнесение земельных участков и расположенных на них сооружений к разным объектам недвижимости. При этом они, фактически представляя единое целое, объединены общим назначением и неразрывно связаны, в том числе и функционально. Таким образом, земля и расположенное на ней здание, в действительности, являются взаимосвязанными объектами, увеличивающими ценность друг друга. При этом данная связь не может быть разорвана, а объекты являются равноправными. Отчуждение одного объекта одновременно, без учета очередности, предполагает необходимость отчуждения и другого. В этой связи представляется разумным, заимствуя европейский опыт, рассматривать их как составные части единого объекта недвижимости.

Суть концепции единого объекта недвижимости состоит главным образом в том, что для наиболее эффективного использования объектов недвижимости необходимым является подчинение здания (строения, сооружения) и земельного участка на котором оно (они) расположен(ы) единому правовому режиму.

Удалось выяснить, что концепция единого объекта недвижимости, существующая в континентальном праве и внедряемая в настоящее время в правовую систему Российской Федерации, предлагает считать объектом недвижимости только земельный участок. А все, что